

УДК 94(476)

СТАРОДУБСКИЕ ДЕТИ БОЯРСКИЕ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ И МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Хроленок Евгений Валерьевич
соискатель кафедры истории России БГУ,
магистр юридических наук
(г. Минск, Беларусь).

В статье сделана попытка осветить положение стародубских детей боярских в период нахождения города в составе Московского государства и Великого Княжества Литовского, а также дальнейший процесс инкорпорации представителей данного сословия в систему казачьего управления в регионе.

Сословие детей боярских оформилось в Стародубе в первой половине XVI в. И к началу XVII в. они уже имели значительное влияние в регионе.

После гибели Лжедмитрия I и избрания на престол Василия Шуйского стародубцы отказались признать нового царя. В июне 1607 г. они присягнули Лжедмитрию II и составили костяк его армии. Существует версия о том, что Лжедмитрий II и сам был стародубцем и происходил из рода детей боярских Веревкиных [1, с. 116]. В отношении дальнейших событий В.В. Дзюбан высказал предположение о том, что северские казаки не поддержали признание царем польского королевича Владислава. Данное обстоятельство послужило поводом для захвата запорожскими казаками Стародуба, Почепа и Чернигова в 1610 г. [1, с. 120]. Однако полагаем, что события развивались иначе.

Летом 1607 г. значительная часть стародубских детей боярских вступила в войско Лжедмитрия II. Таким образом, город остался без достаточной защиты. В это же время царское правительство принимало меры по возвращению Северщины [1, с. 118]. Вероятно, в результате одного из этих походов Стародуб и был захвачен царскими войсками. Таким образом, при взятии Стародуба силами королевича Владислава в марте 1610 г. им противостояли не вышедшие из народных масс казаки, а гарнизон царской армии. В то же время стародубские дети боярские из лагеря Лжедмитрия II перешли на сторону короля Речи Посполитой (РП) Сигизмунда III. В рядах его армии они продолжили сражаться против войск царя Василия Шуйского. В грамоте короля, данной в июне 1610 г., прямо указывается, что отца стародубских детей боярских Веревкиных «на службе королевской под Осифовым убило» [2, с. 335]. Таким образом, можно предположить, что стародубцы видели в королевиче Владиславе более приемлемого царя, чем Шуйский, и не рассматривали армию Сигизмунда III как оккупационную.

Противостояние стародубцев и московской власти завершилось к 1613 г. Начиная с этого времени мы видим служилых людей города в составе стародубского гарнизона [3].

В 1618 г. между Русским царством и РП было заключено Деулинское перемирие. По его условиям Стародуб вошел в состав Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Подавляющее большинство служилых людей, которые на тот момент составляли стародубский гарнизон, были выведены из города в Рыльск. Затем дети боярские были поселены в Карачеве, Алатыре и Брянске [4, л. 37–51]. В составе ВКЛ Стародуб стал центром одноименного повета Смоленского воеводства. Лояльные к новой власти стародубские дети боярские, которые отказались покинуть свои поместья, получили на них универсалы, либо им были предоставлены равноценные земельные угодья. Так, свои права узаконили Бороздны и Рубцы [5, с. 21]. В последующем представители этих и других родов не только продолжали владеть своими «отчинами», но и получали от короля новые земельные наделы. В последующие десять лет стародубские дети боярские Гладкие, Тонкие и другие, называя себя уже «землянами повета Стародубского», значительно расширили свои владения [6, л. 360, 369].

Во время Смоленской войны (1632–1634) Русское царство сделало попытку вернуть потерянные северские земли. После взятия Стародуба в январе 1633 г. в городе был образован теперь уже московский гарнизон. В него вошли в том числе 55 стародубских детей боярских, живших до этого в Алатыре, и 60 детей боярских, бывших «в Стародубе при Литве» [7, с. 94–95]. Однако после заключения Поляновского мирного договора в 1634 г. Стародуб вновь был передан ВКЛ. Служилые люди, как и в прошлый раз, были выведены из города.

Снова многие из семей оказались разделены. Так, по обе стороны от границы оказались Бороздны, Ломакины, Мозольские. Потомки поселенных в Московском царстве служилых людей Стародуба еще долго отождествляли себя с этим городом. Стародубские дети боярские служили в Карачеве, Курске, Севске, Брянске и других городах [8, л. 26, 62, 70]. И лишь к началу XVIII в. из документов исчезает географическое указание на происхождение стародубцев.

За верность королю выступавшие на стороне РП стародубцы также получили привилегии. За причисленными к шляхте детьми боярскими были сохранены их имения. Однако с началом в 1648 г. казацкой войны на территории современной Украины стародубские дети боярские поддержали восставших. Особо внимания на данном этапе заслуживает Осип Бороздна.

После Деулинского перемирия 1618 г. Бороздны оказались разделены. Во время осады Стародуба в 1632–1633 гг. все представители рода были в числе оборонявших город. После его взятия Осип Бороздна был отправлен в Москву к царю для дачи разьяснений [9, л. 433]. Но затем в отличие от братьев в расположение русского войска не вернулся. После Поляновского мирного договора он с сыновьями остался в ВКЛ. Осип Иванович Бороздна в 1638 г. владел на территории Стародубского повета значительными земельными наделами, к которым были присоединены поместья покинувших страну братьев. В середине 40-х гг. он вступил в судебную тяжбу с Мартином Фацом. Ее результатом стал декрет короля Владислава IV, изданный 30 марта 1648 г. По нему Осип Бороздна с сыном Лаврентием, «как обыкновенному закону не послушные, со всех земель государств польских и из общества и товарищества людей честных» были изгнаны [5, с. 432, 490]. Но территорию Стародубщины Бороздны так и не покинули. Этот государственный акт, без сомнения, стал для них определяющим с началом казацкого восстания. Уже летом 1648 г. Бороздна называется казацким полковником [10, с. 249]. В. Кривошея называет впоследствии Лаврентия Бороздну фактическим хозяином Стародубщины и отмечает расположение к нему самого Б. Хмельницкого [11, с. 116]. И.И. Кривошея указывает именно Лаврентия казацким полковником в 1649 г. [12, с. 81]. Однако можно предположить, что при описании событий 1648 г. речь идет все же об его отце, Осипе Ивановиче Бороздне, как старшем в роду. Достоверно известно, что он был еще жив к моменту начала восстания, а затем сведений о нем нет. Лаврентий Бороздна же никаких должностей в казацкой администрации впоследствии не занимал. Оставаясь знатным войсковым товарищем, он, вероятно, по смерти отца получил от Б. Хмельницкого в 1656 г. универсал на владения его вотчинами [11, с. 116]. На наш взгляд, упоминаемый в историографии лишь вскользь Осип Бороздна и есть первый стародубский казацкий полковник.

Таким образом, уже к середине XVII в. на Стародубщине в среде казацкой старшины детьми боярскими и их потомками была сформирована социальная группа, характерная лишь для данного региона. Ее представители продолжали занимать в Стародубском полку высшие должности вплоть до упразднения казацкого управления в 1781 г.

Список использованной литературы

1. Дзюбан, В. В. Субкультура Брянского (Северского) казачества в историческом и социокультурном аспектах (XVI–XXI вв.) : дис. ... д-ра. ист. наук : 24.00.01 / В. В. Дзюбан ; Костромской государственной университет. – Курск, 2015. – 587 с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России : в 5 т. / Археологическая комиссия. – Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1851. – Т. 4: 1588–1632. – 577 с.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 137. – Оп. 1. – Суздаль. Кн. 1. – Л. 568–575.
4. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 4. – Кн. 246.
5. Лазаревский, А.М. Описание старой Малороссии : в 3 т. / А.М. Лазаревский. – 2-е изд. – Брянск : Белые Берега : Белобережье, 2008. – Т. 1 : Полк Стародубский. – 560 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минск (НИАБ). – Ф. КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 102.
7. Ракитин А. С. Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20–40-х гг. XVII в. : дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2015. – 212 с.
8. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 14. – Д. 101.
9. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 11. – Д. 27.
10. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России : в 15 т. / Археологическая комиссия. – Санкт-Петербург : Тип. П. А. Кулиша, 1861. – Т. 3 : 1638–1657. – 757 с.
11. Кривошея, В.В. Козацька еліта Гетьманщини / В.В. Кривошея. – Київ : ІПІЕНД імені І.Ф.Кураса НАН України, 2008. – 452 с.
12. Кривошея, И. И. Бунчуковое товарищество Стародубского полка (вторая половина XVII – первая треть XVIII в.) / И. И. Кривошея // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 8, вып. 26. – С. 80-88.